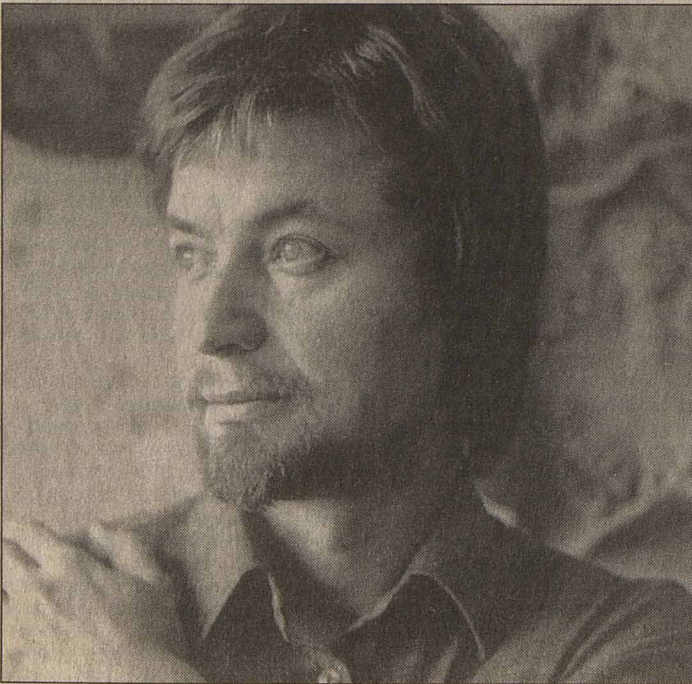

Условный "код" керамики

Исполнилось 60 лет одному из ведущих ярких художников отечественного декоративного искусства, народному художнику России, члену-корреспонденту Российской академии художеств, лауреату международных конкурсов, профессору Валерию МАЛОЛЕТКОВУ. Своим многогранным творчеством он немало расширил наши представления о возможностях не только керамики, но и всего декоративного искусства России. Художник умеет создавать из глины все — грандиозные монументальные произведения, станковые скульптуры, декоративные композиции. И делать все это легко, свободно, элегантно. А еще — очень современно, потому что обладает обостренным чувством нового, даже неким предвидением будущих жанров и форм.

Кувалда - 2005 - 13-19 см. - 19

В. Малолетков

— У меня сложилось впечатление, что вы в жизни и творчестве — баловень судьбы. Вы многого достигли, известны, популярны, имеете много друзей и поклонников. А вашей жизнерадостности, энергии, целеустремленности можно позавидовать...

— Очень рад, если произвожу такое впечатление. Вероятно, потому что на публике стараюсь не показывать порой не столь уж радужные мысли и настроения...

— Но в керамику вы, наверное, пришли сразу, легко и свободно?

— Далеко не так. Сначала занимался графикой, живописью, скульптурой. После окончания в 1969 году Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановское) начал искать "свой" материал, который позволил бы соединить вместе форму и цвет, линию и пространство. Этими свойствами обладает лишь керамика — лучший материал для воплощения моих идей. Его возможности огромны, а диапазон керамических глин и техник росписи широк. Это терракота, шамот, каменная масса, фаянс, фарфор, бисквит. Обычно выбираю материал в зависимости от конкретной творческой задачи.

Так в 1982 — 1984 годах исполнил огромные рельефы для Палеонтологического музея РАН в Москве. Вместе с А.Пологовой, А.Белашовым, М.Фаворской и другими художниками мы создали единственные в своем роде монументальные керамические произведения, невиданные по задачам и масштабу, внесенные в Книгу рекордов Гиннесса XX века. Монументально-декоративные композиции также выполнены для гостиницы "Москва" (Сочи), Дворца российской науки и культуры (Берлин), здания крупной компании (Афины), Дворцов культуры (Братск и Тюмень), посольства Кубы, Музея Л.Н.Толстого, Театра киноактера (Москва)... Из станковых работ этапными считаю серии скульптур и рельефов: "Россия", "Индия", "Эллада". Безграничные цветовые и пластические возможности керамики позволяют избегать творческих кризисов. Особенно когда художнику кажется, что он уже все сделал, он начинает повторяться, топтаться на месте, терять творческие ориентиры. Без чувства неудовлетворенности собой пересташешь расти.

— Недавно вы выпустили книгу "Рисунков из дневника". Они имеют вспомогательное предназначение или же могут быть вполне самостоятельными?

— И то и другое. Рисунок — это фундамент любого вида творчества. Никогда не понимал цеховых членений на секции. Художник должен уметь делать многое и не замыкаться на одном жанре. Сейчас готовятся к печати третья книга моих литературных портретов, воспоминаний, эссе, размышлений о проблемах современного искусства и художественного образования. Назвал ее "Мгновения жизни". Порой мне кажется, что великого Леонардо не приняли бы в члены Союза художников потому, что его многогранное искусство не укладывается в рамки одной секции. А быть одновременно в трех — нельзя по уставу.

— Ваша серия "Россия" состоит из скульптур замечательных деятелей отечественной культуры: Пушкина, Гоголя, Ахматовой, Цветаевой, Татлина, Есенина... Их судьбы, во многом, трагичны. Это, по-моему, подчеркивается даже названием цикла "Мученики духа". Тем не менее они представлены возвышенно, романтически приподнято.

— Это исходит от моего мироощущения и трепетного отношения к этим замечательным людям. Быть может, потому, что родился в светлый день Рождества Христова. Уверен — без радости в сердце, без глубокого осознания сдвеха, любви и правды подлинное искусство существовать не может. Без творчества жизнь наша теряет всякий смысл. Ведь искусство в наше время осталось единственным островком в океане мирского хаоса, на котором вы можете излучать и получать положительные эмоции, рождать красоту и гармонию. Но этот островок окружен со всех сторон чернухой, пошлостью и мерзостью. Если это последнее пристанище души погибнет в болоте коммерции, исчезнет и сам человек. Мне чужды утверждения о смерти искусства. В прошлом веке филосо-

фия хама едва не уничтожила нашу культуру после октябрьского переворота. В России всегда было здоровое духовно и нравственно, сильное, жизнеутверждающее искусство, которое служило опорой униженного и оскорбленного народа.

Роковая судьба Пушкина, Есенина, Мандельштама и Цветаевой — результат трагического конфликта гения и бездарной власти. Название цикла "Мученики духа" — условный "код", исключая "литературный" показ мученичества. Язык аллегорий и метафор всегда позволял художникам создавать многозначные, образные произведения искусства.

— Как сейчас живет керамике в России?

— Непросто. Еще в 1970 — 80-х годах в русской керамике сложилась мощная и оригинальная художественная школа. Она развивалась сильно и поступательно, всегда была в авангарде мирового декоративного искусства. В начале XXI века в стране произошли существенные политические и экономические изменения, в результате которых общественное положение художника резко изменилось к худшему.

После развала старой системы большинство производственных баз, комбинатов и Домов творчества Союза художников оказалось на территории соседних государств. Россия десятки лет "всячески помогала "младшим братьям" наладить художественное производство. В итоге осталась почти безо всего.

Это крайне отрицательно сказалось на развитии декоративного искусства в нашей стране. Была полностью разрушена прежняя хорошо выстроенная, отлаженная и материально обеспеченная система художественного фонда. Ее потерю невозможно заменить никаким частным галерейным бизнесом. Особенно в решении крупных общегосударственных культурных задач и проектов. Надежда на скорое появление в России новых Третьяковых или Мамонтовых, по-моему, наивна... Широко рекламируемая помощь отдельных олигархов и финансовых объединений не решает проблему постоянного динамичного развития культуры.

Это в полной мере относится к керамическому искусству. Оно перебивается частными заказами обычно невысокого художественного уровня. Ныне "заказывают музыку" богатые, но в большинстве своем невежественные люди, которые желают по собственному вкусу и разумению "урашать" свои особы. Правда, за последние годы здесь наблюдается некоторый прогресс. Если раньше заказчики требовали от художников безоговорочного повиновения, то теперь они начинают прислушиваться к рекомендациям профессионалов. Но опять-таки стараются взять побольше, а заплатить — поменьше. Для этого нанимают не известных мастеров, а студентов Строгановского университета, которые могут выполнять работу вполне сносно и которым можно заплатить мизерные деньги.

— А музеи, коллекционеры?

— С коллекционерами приятно иметь дело — это народ умный, знающий и образованный. Но их очень мало. С музеями сложнее. Постоянно приобретают произведения искусства лишь московские музеи, подведомственные Московскому правительству. За это все мы благодарны мэру столицы Юрию Михайловичу Лужкову. Федеральное же музей, такие как Третьяковская галерея или Исторический музей, за последние десять лет произведения искусства не покупали, ссылаясь на отсутствие финансовых средств. Таким образом, был потерян огромный временной пласт художественной культуры, который восстановить уже невозможно.

— Что ждет керамику в недалеком будущем?

— На перспективу развития керамического искусства смотрю с оптимизмом. Всегда в России на художественном рынке приоритетной была живопись. Но сейчас вперед вырвались дизайн и пластическое искусство. Керамика — в их числе. Иногда спрос на художественную керамику уже превышает предложение. Возможно, именно на этой волне керамика возродит свою славу. Наверное, в каких-то новых синтетических формах.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН